

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 13, Is. 4, pp. 1092–1102, 2020
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-1092–1102
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.512.37+811.161.1+81'373+81'255

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-1092–1102

Бытовая лексика в деловых текстах XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов)

Галина Михайловна Ярмаркина¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, Элиста 358000, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Ярмаркина Г. М., 2020

Аннотация. *Введение.* Бытовая лексика, составляющая важный пласт словарного состава любого языка и передающая этнолингвистическую специфику текста, по-прежнему обращает на себя внимание. Письма хана Аюки, адресованные астраханскому обер-коменданту М. И. Чирикову, традиционно относят к образцам деловых эпистолярных текстов калмыцкого языка XVIII в. Лексический состав рассматриваемых деловых текстов характеризуется разнообразием, наряду с другими группами лексики (военная лексика, наименования титулов, антропонимы, топонимы и др.) в эпистолярных текстах используется и бытовая лексика. *Целью настоящей статьи* является анализ функционирования бытовой лексики в письмах хана Аюки в сравнении с синхроническим русским переводом писем. Работа с источниками XVIII в. позволяет выявить материалы для исторической лексикологии, уточнить, имеется ли зависимость использования бытовой лексики от жанрово-стилистических и содержательных особенностей оригинального и переводного текста. *Методы и материалы.* Источником материала для статьи послужили письма калмыцкого хана Аюки за 1714 г. и русские синхронные переводы этих писем (все переводы также относятся к 1714 г.), хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Основными методами исследования являются описательный, метод контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод. Транслитерация, переложение на современную калмыцкую графику и буквальный (диахронический) перевод оригинальных текстов на русский язык, использованных в статье, выполнены Д. Б. Гедеевой. *Выводы.* Анализ функционирования бытовой лексики в текстах памятников деловой письменности обнаруживает особенности, характеризующие определенный фрагмент словарного состава калмыцкого и русского языков начала XVIII в. В оригинальных текстах используются не только лексемы, относящиеся к пласту общемонгольской лексики, но и слова, заимствованные из русского языка. Отмечается зависимость употребления бытовой лексики от реализуемой в письме интенции: бытовая лексика содержится в просьбе / требовании прислать определен-

ную часть ежегодного жалования, которое не ограничивалось деньгами. Выступая элементами перечислительного ряда, слова, относящиеся к различным разрядам бытовой лексики, оказываются на периферии обширного поля общественно-политической лексики. В отличие от текстов, содержащих императивные субжанры в своей структуре, письма информативного характера, подтверждающие получение присланного, отличаются большей точностью: в таких сообщениях обязательно используются слова раздела «меры веса, объема» в сочетании с количественными числительными. Кроме того, имеются примеры, подтверждающие зависимость выбора лексемы от описываемой ситуации и характера просьбы. Сопоставление единиц бытовой лексики, которые выбирает переводчик в качестве эквивалента, особенно ярко проявляет этнолингвистическую специфику калмыцких деловых писем и их синхронных русских переводов.

Ключевые слова: бытовая лексика, калмыцкие деловые письма XVIII века, русские переводы, продукты, напитки, меры веса, зоонимы

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии, Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Бытовая лексика в деловых текстах XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов). // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 4. С. 1092–1102. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-1092–1102

UDC 811.512.37+811.161.1+81'373+81'255

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-1092–1102

Kalmyk Household Vocabulary in 18th-Century Official Texts: A Case Study of Khan Ayuka's Letters and Their Russian Translations

Galina M. Yarmarkina¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2020

© Yarmarkina G. M., 2020

Abstract. Introduction. Being an important stratum of the vocabulary of any language that conveys ethnolinguistic specifics of texts, household vocabulary attracts attention of linguists. Khan Ayuka's letters to Astrakhan Chief Commandant M. I. Chirikov are traditionally referred to as samples of the 18th-century Kalmyk official epistolary genre. The lexical composition of the examined texts is characterized by diversity since the latter contain essentially different types of vocabulary (military terms, titles, anthroponyms, toponyms, etc.). *Goals.* The article seeks to analyze the functioning of household vocabulary in Khan Ayuka's letters in comparison to synchronic Russian translations. The 18th-century sources comprise historical/lexicological materials and provide an opportunity to clarify if there is a correspondence between the use of household vocabulary — and genre/stylistic and substantial features traced in source and translated texts. *Methods and Materials.* The paper investigates Khan Ayuka's letters dated to 1714 and simultaneous Russian translations stored at the National Archive of Kalmykia. The research primarily employs contextual analysis and the descriptive, comparative methods. The involved texts were transliterated, adapted (from Old to Modern Kalmyk), and translated (literally) into Russian by D. B. Gedeeva. *Results.* The analysis reveals peculiarities that characterize a particular fragment within early 18th-century Kalmyk and Russian vocabularies. So, the source texts contain not only common Mongolic lexemes but also Russian loanwords. There is a correspondence between the use of household vocabulary and the implied intentions: household

vocabulary is used to articulate the request / demand to deliver a certain part of the annual salary which was not limited to money. Thus, acting as enumerative elements, household vocabulary units emerge in a periphery of the vast sociopolitical lexicon. Unlike texts with imperative subgenres, informative letters confirming receipt of the submitted objects are more precise: such messages routinely use words that denote measures of weight or volume paired with cardinal numerals. Besides, there are examples confirming a dependence between a token used — and the described situation and essence of the request. Our comparison of household vocabulary units chosen by translators as equivalents explicitly delineates the ethnolinguistic specifics inherent to Kalmyk official letters and their synchronous Russian translations.

Keywords: household vocabulary, 18th-century Kalmyk official letters, Russian translations, products, drinks, measures of weight, zoonyms

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Yarmarkina G. M. Kalmyk Household Vocabulary in 18th-Century Official Texts: A Case Study of Khan Ayuka’s Letters and Their Russian Translations. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(4): 1092–1102. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-1092–1102

Введение

Бытовая лексика составляет важный пласт словарного состава любого языка. В монографических исследованиях, посвященных бытовой лексике и выполненным на материале различных языков и диалектов, имеется довольно подробная классификация бытовой лексики. В поле зрения лингвистов оказываются названия одежды, головных уборов, обуви, украшений, наименования жилищ и хозяйственных построек, орудий труда, домашней утвари, названия сбруи и упряжи, сортов кожи и изделий из шерсти, термины родства, названия пищи, зоонимическая лексика, терминология народных обрядов, названия растений и др. [Абдуллаева 2013; Бальжинимаева 2017б; Лукина 1990; Мазарчук 2017а; Мазарчук 2017б; Монраев 2014; Насипов 2009; Рассадин 2017; Хайрутдинова 2000; и др.].

Бытовая лексика не случайно избирается в качестве предмета лингвистических изысканий. Этнолингвистический потенциал этого пласта лексики подчеркивается Т. Х. Хайрутдиновой: «Исследование бытовой лексики позволяет не только выявить лексико-семантические особенности, характер функционирования данного разряда лексики, но и познакомиться с материальной культурой народа, с его настоящим и

историческим прошлым» [Хайрутдинова 2000: 3]. Вместе с тем в работах лингвистов высказывается мнение о недостаточной изученности бытовой лексики, в частности некоторых разделов бытовой лексики монгольских языков [Бальжинимаева 2017а; Мазарчук 2017а].

Памятники деловой письменности, несмотря на специфику экстралингвистических факторов, влияющих на создание делового текста, содержат материал для изучения функционирования бытовой лексики в диахронии. Бытовая лексика в деловых текстах XV–XVIII вв. становилась предметом исследования в русистике [Болонина 1979; Мандебура 1990]. Функционирование бытовой лексики, в частности названий домашних животных, в калмыцких деловых текстах XVII–XIX в. рассмотрено Д. Б. Гедеевой [Гедеева 2019].

Письма хана Аюки, адресованные астраханскому обер-коменданту М. И. Чирикову, традиционно относят к образцам деловых эпистолярных текстов калмыцкого языка XVIII в. [Сусеева 2003]. Лексический состав рассматриваемых деловых текстов характеризуется разнообразием, наряду с другими группами лексики (военная лексика, наименования титулов, антропонимы, топонимы и др.) в эпистолярных текстах используется и бытовая лексика. Целью настоящей ста-

тью является анализ функционирования бытовой лексики в письмах хана Аюки в сравнении с синхроническим русским переводом писем. Работа с источниками XVIII в. позволяет выявить материалы для исторической лексикологии, уточнить, имеется ли зависимость использования бытовой лексики от жанрово-стилистических и содержательных особенностей оригинального и переводного текста.

Методы и материалы

Источником материала для статьи послужили письма калмыцкого хана Аюки за 1714 г. и русские синхронные переводы этих писем (все переводы также относятся к 1714 г.), хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК) [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2]. Основными методами исследования являются описательный, метод контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод. Транслитерация, переложение на современную калмыцкую графику и буквальный (диахронический) перевод оригинальных текстов на русский язык, использованных в статье, выполнены Д. Б. Гедеевой.

Бытовая лексика в анализируемом материале представлена единицами, относящимися к нескольким тематическим группам (разделам): «продукты» (напитки, овощи, ягоды и фрукты), «емкости», «меры веса», «названия домашних животных», «корм» (для лошадей), «средства передвижения».

Лексика тематической группы «продукты»

Причиной регулярного использования лексики раздела «продукты / продовольствие» в деловых письмах являются особенности калмыцко-русских общественно-политических отношений. Продукты были частью ежегодного государева жалования, о котором адресант нередко напоминает в письмах, прежде чем оформить просьбу / требование прислать определенную часть жалования. В связи с этим бытовая лексика встречается в письмах калмыцкого хана именно в перечне того, что необходимо было прислать.

Рассмотрим лексемы, которые могут выступать в качестве гиперонимов: *künesüyini* и *ide:n*. Лексема *künesüyini* / *күнесийини* — ‘про-

дукты»¹ встречается в письмах с просьбой обеспечить продуктами конкретных людей: а) *bürüs ekilen dara:kon ende uda:n bayinai künesüyini öqçi ilgeqtün*² / *Борис эклен дарагон энд удан бээнэ. Күнесийини өгчи илгэйтүн* / ‘Борис с драгунами здесь долго находятся. Пришлите продукты на них’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 74об.]; б) *ula: künesüi-ni öqçi. nige sayin talmaš neyilöölji ötör yabuul* / *Ула күнесийини өгчи, нег сэн талмаш нейилöөлжй өтр йовул* / ‘Срочно пошли с ним хорошего переводчика, снабдив почтовыми лошадьми и продуктами’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 163об.].

В русских переводах XVIII в. слово *künesüyini* имеет соответствие *корм* ‘продовольственное содержание, довольствие’ [Словарь 1984–1991]: а) *Борис Кереитов с драгуны у нас жить долга будетъ. Пожалуй пришли к ним корму*. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 76]; б) *Послал я к Великому Государю посыльца своего с листом и чтобы того посыльца моего отпустить без задержания дав ему кормъ и подводы и доброго толмача*. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 164].

Лексема *ide:n* / *идэн*³ ‘пища, еда, кушанье; продовольствие’ [КРС 1977: 263] в

¹ В «Этимологическом словаре монгольских языков» толкуется как ‘продовольствие, харчи’: «KÜNESÜN [*küne-sün] халх. *хүнс(эн)*, бур. *хүнэһэн*, калм. *күмси*, даг. *хунсу* ‘продовольствие, харчи’. ◇ Вряд ли это слово связано с тюрк.: кирг. *кун* ‘день; солнце...’ (ср. 1, 246). ◇ → Маньчж. *kunesun* ‘сухой запас’» [Санжеев, Орловская, Шевернина 2016: 149].

² В транслитерации использованы следующие знаки: внутри слова — двоеточие для передачи знака долготы; между словами — знаки в виде одной, двух, четырех точек, которые передавали знаки препинания в калмыцком вертикальном письме. Одна и две точки разграничивали предложения или отдельных части предложений, т. е. выполняли функции современных точки и запятой. Четыре точки, как правило, ставились в конце большого абзаца или текста. Принцип расстановки знаков препинания в старописьменных текстах остается неизученным.

³ IDEGEN (*ide1-gen*) халх. *идээ*, бур. *эдеэн*, калм. *идэн*, даг. *идэ*, мнгр. *идеше* ‘пища, кушанье; ядро плода, зерно; гной; халх. дубитель, дубильное вещество’ [Санжеев, Орловская, Шевернина 2016: 98].

текстах писем входит в перечислительный ряд требуемых вещей: 1) *jil bolγun ögügeq dari xoryoljin möngün saγa:n šoroi kükür araki tömör ide:n.. xazani bayar-tu ilgeqsen bičiq-ten.. ireqsen bolxuna mandu ögüqtün.* / Жил болһн өгдг дар, хорһлжн, мөңгн цаһан шора, күкр, эрк, төмр, идән Хазна баярт илгәсн бичгтн ирсн болхла манд өгтн / 'Если уже пришел ответ на Ваше письмо Казанскому боярину, то пришлите ежегодно выдаваемое нам порох, свинец, серебряный (?), селитру, серу, водку, железо, продукты' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 8об.]. Ср. русский перевод: *по вся году дается мне Великого Государя денежное жалование сполна порох и свинец и селитру и серу горячую и железа вина и чихирю и муки и всякого овощу* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 9].

Сопоставление с синхронными переводами показывает, что лексеме *ide:n* / *идән* в русских текстах соответствует не обобщенное «продукты, продовольствие», а наименование более конкретного продукта — муки: *jil bolγun ögüdeq dari xoryolji mönggün araki ide:n saγa:n šoroi kükür tömör xabur ögüye geqči zoun šedbür ide:teyige:n küce:ji ötör ögüqtün..* / Жил болһн өгдг дар, хорһлжн, мөңгн, эрк, идән, цаһан шора, күкр, хавр өгйә гигч зун шедвр идәтәһән күцәж өтр өгтн / 'Срочно пришлите ежегодно выдаваемые нам порох, свинец, деньги, вино, продукты, селитру, серу и до конца четверть продуктов, обещанные дать весной' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 131об.]. Ср. русский перевод XVIII в.: *Даетца мне по вся годы Великого Государя денежное жалование порох и свинец и селитра и сера и железа и вина, да хотели весною прислать ко мне сто четвертей муки и то прикажи прислать немедленно* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 132].

Среди съестных припасов, о необходимости которых говорится в письмах, упоминаются сухари — *suxa:ri* / *сухарь* — и капуста — *xabusta* / *хавст*: *dabusulaqsan xabusu-tu.. saγa:n suxa:ri olji ögüyite.. ali yeke bolxo:rni* / Давслсн хавст, цаһан сухарь олж өгит. Аль ик болхарнь. / 'Найдите и пришлите, пожалуйста, засоленую капусту и белые сухари. Как можно больше' [НА РК.

Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 135об.].⁴

Слово *xabusta* / *хавст* (капуста) — единственная лексема из раздела «овощи», встречающаяся в письмах. Наименования каких-либо других овощей в анализируемом материале не упоминаются. Гипероним «овощи» встречается только в русских переводах в сочетании «и всякого овощу».

Раздел «фрукты и ягоды» представлен четырьмя лексемами: *tarbus* / *тарвс* 'арбуз', *γui* / *һу* 'дыня', *aliman* / *альмн* 'яблоко', *kerdme* / *кердм*⁵ 'груша'. Все наименования использованы в формулировке просьбы: *tarbus γui aliman kerdme ali yeke bolxo:rni ongyocodu ke:d öqči ilgeqtün..* / Тарвс, һу, альмн кердм аль ик болхарньт оңһд кеһд өгч илгәтн / 'Погрузите в лодку и пришлите как можно больше арбузов, дынь, яблок, груш' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 158об.]. Порядок перечисления сохраняется и в переводе письма: *Пожалуй пришли ко мне арбузов, дынь, яблок, груш и всякого овощу довольно без мешкания* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 198].

В текстах писем хана Аюки, содержащих перечень необходимых вещей и продуктов, встречаются наименования спиртных напитков: *araki* / *эрк*⁶ и *em araki* / *эм эрк*. Лексеме *araki* / *эрк* 'вино, водка' в рассмотренных в рамках данной статьи русских переводах XVIII в. соответствует номинация *вино* (примеры см. выше) или *простое вино*.

Наименование *em araki* / *эм эрк* буквально переводится как «лечебное вино»: *tani ilgeqsen elči youmai tani burin asaraji öqbö.. γučin bud dari γučin bud xoryoljin.. tabun bud tömör nige bud saγa:n šoroi.. nige bud xorš.. zarim bud kükür nige köküür araki nige köküür em araki zarim bud tamaki.. tabun bud tömüriyin xoyoriyini aba bida.. yurbayini xariulji öqbö bida cakir ge:d* / Тана илгәсн элч юмитн бүрн асрәж өгв. Һучн буд дар, һучн буд хорһлжн, тавн буд төмр, нег буд цаһан шора, нег буд хорш, зәрм буд күкр, нег көкүр эрк, нег көкүр эм эрк, зәрм буд тәмк, тавн буд төмрин хойринь

⁴ Синхронического русского перевода письма в архивном деле нет.

⁵ Ср. совр. калм. *кедмн* 'груша' [КРС 1977: 288].

⁶ ARAKI [*araqī: (*ara-qī)] халх., бур. *архи*, калм. *эрк*, даг. *ариги* (*ариг*) 'вино, водка' [Санжеев, Орловская, Шевернина 2015: 52].

аввидн, хурвинь хэрүлж өгввидн цэкр гинэд / 'Присланный Вами посыльный вручил все ваше в целости. Тридцать пудов пороха, тридцать пудов свинца, пять пудов железа, один пуд селитры, один пуд хорш⁷, полпуда серы, одну бутылъ вина, одну бутылъ лекарственного вина, полпуда табака' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 201].

Синхронный русский перевод содержит наименование «двойное вино» в качестве соответствия калмыцкому *et araki* / *эм арк*: <...> *Еще принято у него пуд селитры, пуд укладу, полпуда серы горючей, боченок вина простого, да боченок же вина двойного, полпуда табаку* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 221]. Двойным вином называли хлебное вино, которое получалось в результате перегонки простого вина и имело более высокое качество.

Русские переводы писем хана Аюки содержат еще одну единицу тематической группы предметно-бытовой лексики «напитки», отсутствующую в оригинале, — *чихирь*: <...> *вина и чихирю и муки и всякого овою* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 9].

Чихирь — кавказское красное неперебродившее вино или, по уточнению в словаре В. И. Даля, «виноградное сусло, еще не перебродившее» [Даль 1995: 609]. Номинация заимствована из тюркских языков [Фасмер 1987: 368; Шипова 1976: 395], используется в русском языке до настоящего времени.

Лексема *tamaki* / *тэмк*⁸ 'табак', встречающаяся в материале, относится к числу активных единиц бытовой лексики калмыцкого языка XVIII в. Табак, известный калмыкам еще с XVI в., широко использовался в быту, выполняя различные функции, в том числе и символические [Шараева 2019]. В деловых письмах сообщается о получении табака вместе со стратегически важными боеприпасами и продовольствием.

Лексика тематической группы «емкости» и «меры веса»

Сопоставление лексики оригинальных и переводных текстов, слов, избранных для обозначения конкретного предмета, спо-

собствует выявлению этнолингвистической специфики письменных памятников. На наш взгляд, в выборе наименований, являющихся предпочтительными для представителей разных этноязыковых общностей, особым образом преломляется не только вещный мир калмыков и русских, но и общая ситуация межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Так, в анализируемых текстах обращает на себя внимание бытовая лексика раздела «емкости». Функционирование в деловых текстах наименований различных емкостей закономерно: эти предметы необходимы для учета, хранения и транспортировки провизии и напитков. В калмыцких текстах встретилось два наименования, относящихся к разделу «емкости»: *köküür* / *көкүр* 'бурдюк' и *suulha* / *суулһ* 'ведро' и соответствующие им в русских переводах наименования *бочонок* и *кадушка*.

Хорошо известно, что в обиходе кочевых народов широкое распространение имели изделия из кожи, в том числе и разнообразные кожаные емкости. Как пишет У. Э. Эрдниев, «хрупкие стеклянные и глиняные сосуды не годились для кухни кочевников. Они изготовлялись из кожи, дерева, металла» [Эрдниев 1980: 202].

Лексема *köküür* / *көкүр*⁹ в лексикографических изданиях приводится со значением 'бурдюк' [КРС 1977: 313], 'кожаный бурдюк, мешок' [Санжеев, Орловская, Шевернина 2016: 138].

Б. Д. Бальжинимаева, анализируя бытовую лексику монгольских языков, уточняет назначение и способ изготовления емкости: «Бурдюки для кумыса (ср. х.-монг. *хөхүүр*; бур. *хүхүүр*; калм. *көкүр*; ойр. *синьцз. көкүүр*) шились из копченых шкур лошадей или рогатого скота» [Бальжинимаева 2017а: 113].

Наименование *köküür* / *көкүр* и лексема, использованная в переводе, — *бочонок* — даже при наличии общей семы 'емкость для жидкости' далеки от полной эквивалентности, и в качестве основного отличительного свойства разных предметов выступает именно материал, из которого изготовлен предмет, — кожа или дерево. В языковом

⁷ Хорш — сталь, которая использовалась для изготовления клинков, лезвий.

⁸ ТАМАКИ халх. *тамхи(н)*, бур. *тамхин*, калм. *тэмк* 'табак' [Санжеев, Орловская, Шевернина 2018: 151].

⁹ KÖKÜÜR [*kökü-gür?] Халх. *хөхүүр*, бур. *хүхүүр*, калм. *көкүр* 'кожаный бурдюк, мешок' [Санжеев, Орловская, Шевернина 2016: 138].

материале отражаются бытовые реалии: автор письма и автор перевода предпочитают устойчивые исконные наименования заимствованным, вероятно, потому, что и активного заимствования предметов, используемых для хранения и перевозки вина, тоже не наблюдается. Выбранное в качестве эквивалента в диахроническом переводе слово *бутыль* также обнаруживает довольно заметное в плане содержания отличие от лексемы *бочонок*: речь идет не только о материале, из которого сделан предмет, но и о так называемых «винных мерах». Так, в «Словаре русского языка XVIII в.» приводится несколько значений лексемы *бутыль*, в том числе и следующее: «Мера жидкости, равная 0.6 л.» [Словарь 1984–1991].

В качестве наименования емкости для нарезанной / соленой капусты в тексте-оригинале используется лексема *suulʸa* / *суулх* ‘ведро’: *nige suulʸa kerčiqsen xabus-ta ögüqtün.* / *Нег суулх керчсн хавст өгтн* / ‘Пришлите ведро капусты’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 161]. Особенности реалий быта разных народов можно объяснить использование в переводе слова *кадушечка* (кадушки в быту русских традиционно использовались для приготовления солений): <...> *да пожалуй пришли ко мне кадушечку капусты красной белой соленой* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 162]. Уменьшительный суффикс в данном контексте можно рассматривать в качестве указания на небольшой объем емкости.

Слова, обозначающие меры веса, — *bud* / *буд* ‘пуд’¹⁰, *зэрм буд* / *зэрм буд* ‘полпуда’ — в письмах используются в определенном контексте — в сообщении о получении присланных вещей и их количестве. В посланиях же, содержащих просьбу что-либо прислать, необходимые продукты, боеприпасы или корм для лошадей (в следующем примере *sulʸi* / *суль*¹¹ ‘овес’) называются, как правило, без указания их количества — точного веса или объема: *mandu sulʸi yeke kereqtei ali oldoxo:rni ögüqtün. ögüqči sulʸi:n serkes de:re tabiqun. to:giyini mani elči batudu küüneqtün.* / *Манд суль ук кергтә, аль ол-дхарнь өгтн. Өггч сулян Серкес деер тәвтн.*

¹⁰ 1 пуд — 16,38 кг.

¹¹ SULI халх. *суль* ‘степной ковыль’; калм. *суль*, *сул* ‘овёс’. ◇ → кирг. *сулуу* ‘овёс’ [Санжеев, Орловская, Шевернина 2018: 131].

Тоогинь мана элч Батд куунтн (келтн) / ‘Нам очень нужен овес, если где найдете, пришлите. Посылаемый овес оставьте в Серкесе. О количестве сообщите нашему посыльному Бату’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 161об.].

Эта особенность сохраняется и в русских переводах писем: *Пришли ко мне овса на Красной Яр немалое число и вели отдать Иши Замсе, а мне в том есть нужда, а сколько будет прислано того овса на Красной Яр о том уведомяте ко мне с посланником моим Бату <...>* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 162].

Лексика тематической группы «средства передвижения»

Разряд бытовой лексики «средства передвижения» представлен лексемой *ongyoso:r* / *оңцар* ‘лодка’. Об использовании лодок калмыками У. Э. Эрдниев пишет следующее: «Для передвижения по Волге, по ее притокам и рукавам, а также по Каспийскому морю и его заливам у калмыков не было самобытных, оригинальных плавучих средств. По-видимому, они пользовались дощатыми лодками, плотами из 5–6 бревен, и паромами, которые встречались у местного русского и татарского населения» [Эрдниев 1980: 173].

Лодка упоминается в письмах хана Аюки неоднократно, поскольку водным путем необходимо было отправлять посильных, товары; водный путь в некоторых случаях выбирался как более безопасный: *ene elči-yi mini ongyoso:r ötör yabuul.* / *Эн элчим оңцар өтр йовул.* / ‘Его срочно переправь на лодке’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 84об.].

Лексеме *ongyoso:r* / *оңцар* в русских переводах XVIII в. соответствует номинация *судно*: *И тех посыльщиков наших прикажи отпустить в судах через трукмень* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 85].

Соответствие калм. *ongyoso:r* / *оңцар* и русс. *судно* в анализируемом материале фиксируется регулярно: *ene elečitei aji-nari ötör ongyosö:r yabuuluqtun.: / Эн элчтә Ажинариг өтр оңцар йовултн* / ‘Аджинар с посыльным срочно отправьте лодкой’ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 127об.]. Ср. синхронный русский перевод: *А придумал я послать водяным путем, а степью страшно*

от неприятельских людей, и от них моих посыльщиков прикажи и с Аджи(т)ем на судне отправить [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 128].

В некоторых случаях русский переводной текст не содержит упоминаний о средствах передвижения по воде: *yedeger xandu ilgekü öboröi mini xudladu öüni ötör ca:ra onğyoco-du oroulji yabuuluqtun na:siyigi nige nöködtöi..* / Едгер ханд илгэх эврэ мини худлдыг өтр цар оңһд орулж йовултн Наасиг нег нөкдтэ. / 'Мой товар, отправляемый Едгер хану срочно отправьте на лодке. Насу (Неяза) с товарищем' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 89об.]. Ср. русский перевод: *Послал я от себя товара своего в Хиву продавать. Прикажи их отпустить немедленно* <...> [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 93].

Лексика тематической группы «названия домашних животных»

Названия домашних животных нередки в памятниках калмыцкого делового письма. Имеются зоонимы и в деловых письмах хана Аюки. Однако если в калмыцких законодательных письменных памятниках встречаются наименования всех четырех видов скота [Гедеева 2019], то эпистолярные деловые тексты, рассмотренные в рамках статьи, отражают функционирование лексем *morin* / мөрн 'лошадь, конь' и *adoun* / адун 'табун'.

В описании ситуаций, требующих разрешения с применением законодательства, указывается точное количество лошадей — лексема *morin* / мөрн используется с количественным числительным: <...> *töüni tölö: teriyin mangyuda:sa yurban küü bariji bayiji zurga:n mingyan tengge yurban mori abči töüni öküül..* / Түүнэ төлэ терин маңһдас һурвн кү бэрж бээж зурһан миңһн теңг, һурвн мөр авч, түүг өгүл / 'По этой причине задержав три человека из терских татар, забрав у них шесть тысяч тенге, три лошади пошли нам' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 64]. Точность информации сохраняется и в синхронном переводе: <...> *и за него терских татар трое человек поймали, а с ними взяли шестдесят рублей да три лошади, и те денги и лошади прикажи отдать, а о том изволь рассудить* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 65].

В контекстах, имеющих информативный характер, количественные данные не уточняются: *mešküü-dü adou tounai bida* / Мешкүд аду туунавидн / 'В Москву погоним табун' [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 140об.]¹².

Выводы

Анализ функционирования бытовой лексики в текстах памятников деловой письменности обнаруживает особенности, характеризующие определенный фрагмент словарного состава калмыцкого и русского языков начала XVIII в. В оригинальных текстах используются не только лексемы, относящиеся к пласту общемонгольской лексики (например, *ide:n* / идэн, *köküür* / көкүр, *suulya* / суулһ), но и слова, заимствованные из русского языка (*suxa:ri* / сухарь, *xabusta* / хавст, *bud* / буд).

Отмечается зависимость употребления бытовой лексики от реализуемой в письме интенции: бытовая лексика содержится в просьбе / требовании прислать определенную часть ежегодного жалования, которое не ограничивалось деньгами. Выступая элементами перечислительного ряда, слова, относящиеся к различным разрядам бытовой лексики, оказываются на периферии обширного поля общественно-политической лексики. В отличие от текстов, содержащих императивные субжанры в своей структуре, письма информативного характера, подтверждающие получение присланного, отличаются большей точностью: в таких сообщениях обязательно используются слова раздела «меры веса, объема» в сочетании с количественными числительными. Кроме того, имеются примеры, подтверждающие зависимость выбора лексемы от описываемой ситуации и характера просьбы (*künesüyini* / күнсинь и *ide:n* / идэн). Сопоставление единиц бытовой лексики, которые выбирает переводчик в качестве эквивалента, особенно ярко проявляет этнолингвистическую специфику калмыцких деловых писем и их синхронных русских переводов.

¹² Синхронического русского перевода письма в архивном деле нет.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Абдуллаева 2013 — *Абдуллаева Э. С.-Б.* Бытовая лексика кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2013. 22 с.
- Бальжинимаева 2017а — *Бальжинимаева Б. Д.* Названия тары и емкостей из кожи в монгольских языках // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 3. С. 110–116. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-31-3-110-116
- Бальжинимаева 2017б — *Бальжинимаева Б. Д.* Общемонгольская лексика выделки кож и шкур в халха-монгольском, бурятском и калмыцком языках // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 9 (122). С. 110–115.
- Болонина 1979 — *Болонина Э. Н.* Бытовая лексика в памятниках русской деловой письменности XV–XVI веков: наименования напитков, продуктов питания животного и молочного происхождения и пищи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1979. 23 с.
- Гедеева 2019 — *Гедеева Д. Б.* О лексико-семантической группе названий домашних животных в языке калмыцких законодательных памятников (XVII–XIX вв.) // Oriental Studies. 2019. № 2. С. 298–306. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-298-306
- Даль 1995 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4: Р–V. М.: ТЕРРА, 1995. 668 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь /под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Лукина 1990 — *Лукина Г. Н.* Предметно-бытовая лексика древнерусского языка. М.: Наука, 1990. 180 с.
- Мазарчук 2017а — *Мазарчук А. В.* Общемонгольская лексика раздела «Одежда и обувь» в халхаском, бурятском, калмыцком языках // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 5. С. 180–189. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-33-5-180-189
- Мазарчук 2017б — *Мазарчук А. В.* Общемонгольская лексика раздела «Головные уборы и украшения» в халхаском, бурятском, калмыцком языках // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia. (In Kalm. and Russ.)

2017. № 6. С. 94–102. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-34-6-94-102
- Мандебура 1990 — *Мандебура Н. И.* Лексика домашнего обихода в русской письменности XVII века: наименования убранств жилых помещений, мебели, средств освещения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1990. 21 с.
- Монраев 2014 — *Монраев М. У.* Названия кожи и кожаных изделий в калмыцком языке (этнолингвистический аспект) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 118–122.
- Насипов 2009 — *Насипов И. С.* Финно-угорские заимствования в бытовой лексике татарского языка // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 3. С. 190–198.
- Рассадин 2017 — *Рассадин В. И.* Общемонгольская лексика по разделу интерьер, домашняя утварь и посуда в халхаском, бурятском и калмыцком языках // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 33 (1). С. 97–101.
- Санжеев, Орловская, Шевернина 2015 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. Т. I: А–Е / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадина, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.
- Санжеев, Орловская, Шевернина 2016 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. Т. II: Г–Р / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадина, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с.
- Санжеев, Орловская, Шевернина 2018 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. Т. III: Q–Z / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадина, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2018. 240 с.
- Словарь 1984–1991 — Словарь русского языка XVIII в. [электронный ресурс] / гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, ЛО, 1984–1991. URL: [https://1477.slovaronline.com/4448-бутыль,_бутыля,_бутыла_\(дата_обращения:_25.04.2020\).](https://1477.slovaronline.com/4448-бутыль,_бутыля,_бутыла_(дата_обращения:_25.04.2020).)
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724

- гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Фасмер 1987 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4: Т – Ящур. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
- Хайрутдинова 2000 — Хайрутдинова Т. Х. Бытовая лексика татарского языка. Казань: Фикер, 2000. 128 с.
- Шараева 2019 — Шараева Т. И. «Моя бабушка курит трубку...» // Монголоведение. 2019. № 3. С. 479–507. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-479-507
- Шипова 1976 — Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука КазССР, 1976. 444 с.
- Эрдниева 1980 — Эрдниева У. Э. Калмыки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 284 с.
- Abdullaeva E. S.-B. Kumyk Household Vocabulary. Cand.Sc. (philology) thesis abstract. Makhachkala, 2013. 22 p. (In Russ.)
- Balzhinimaeva B. D. Mongolian vocabulary for tanning of hides and skins in Khalkha Mongolian, Buryat and Kalmyk languages. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2017. No. 9 (122). Pp. 110–115. (In Russ.)
- Balzhinimaeva B. D. Names of leather packages and containers in the Mongolic languages. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2017. No. 3. Pp. 110–116. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-31-3-110-116
- Bolonina E. N. Household Vocabulary in 15th–16th-Century Official Russian Texts: Names of Beverages, Animal Derived Materials, and Milk Products. Cand.Sc. (philology) thesis abstract. Kiev, 1979. 23 p. (In Russ.)
- Dal V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 vols. Vol. 4: P–V. Moscow: TERRA, 1995. 668 p. (In Russ.)
- Erdniev U. E. The Kalmyks. Elista: Kalmyk Book Publ., 1980. 284 p. (In Russ.)
- Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 vols. Vol. 4: Т – Ящур. Moscow: Progress, 1987. 864 p. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. Revisiting a lexical-semantic group of names of livestock species in Kalmyk legislative monuments: 17th to 19th centuries. *Oriental Studies*. 2019. No. 2. Pp. 298–306. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-298-306
- Khayrutdinova T. Kh. Tatar Household Vocabulary. Kazan: Fiker, 2000. 128 p. (In Tat.)
- Lukina G. N. Household Thematic Vocabulary of Old Russian. Moscow: Nauka, 1990. 180 p. (In Russ.)
- Mandebura N. I. Household Vocabulary in 17th-Century Russian Written Narratives: Names of House Trappings, Furniture and Lighting Items. Cand.Sc. (philology) thesis abstract. Kiev, 1990. 21 p. (In Russ.)
- Mazarchuk A. V. Common lexis for headgears and adornments in Khalkha, Buryat, and Kalmyk. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2017. No. 6. Pp. 94–102. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-34-6-94-102
- Mazarchuk A. V. The Khalkha Mongolian, Buryat and Kalmyk languages: common clothes and footwear denoting lexis. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2017. No. 5. Pp. 180–189. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-33-5-180-189
- Monraev M. U. The names of leather and leather products in the Kalmyk language (ethnolinguistic aspect). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2014. No. 3. Pp. 118–122. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Nasipov I. S. Tatar household vocabulary: Finno-Ugric loanwords. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2009. Vol. 151. No. 3. Pp. 190–198. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Common Mongolic vocabulary concerning the inside of buildings, furniture and cooking utensils in the Khalkha Mongolian, the Buryat and the Kalmyk languages. *Bulletin of Kalmyk University*. 2017. No. 33 (1). Pp. 97–101. (In Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of the Mongolic Languages. In 3 vols. Vol. I: A–E. G. Sanzheev, L. Kontsevich, V. Rassadin, Ya. Leman (eds.). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 224 p. (In Mong. and Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of the Mongolic Languages. In 3 vols. Vol. II: G–P. G. Sanzheev, L. Kontsevich, V. Rassadin, Ya. Leman (eds.). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2016. 232 p. (In Mong. and Russ.)

- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of the Mongolic Languages. In 3 vols. Vol. III: Q–Z. G. Sanzheev, L. Kontsevich, V. Rassadin, Ya. Leman (eds.). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. 240 p. (In Mong. and Russ.)
- Sharaeva T. I. ‘My grandmother smokes a pipe...’. *Mongolian Studies*. 2019. No. 3. Pp. 479–507. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-479-507
- Shipova E. N. Turkic Loanwords in Russian: A Dictionary. Alma-Ata: Nauka, 1976. 444 p. (In Russ.)
- Sorokin Yu. S. (ed.) A Dictionary of the 18th-Century Russian Language. USSR Academy of Sciences, Russian Language Institute. Leningrad: Nauka, 1984–1991. Available at: https://1477.slovaronline.com/4448-butyl'_butylya_butyla (accessed: April 25, 2020). (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Khan Ayuka and His Contemporaries, 1714–1724: A Linguosociological Study. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.)

